

ПЕРВАЯ
МАРКСИСТСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИИ -

ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА“

1883-1903

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР
ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
ДОМ ПЛЕХАНОВА

ПЕРВАЯ
МАРКСИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИИ -
ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА”
1883-1903

ДОКУМЕНТЫ, СТАТЬИ, МАТЕРИАЛЫ,
ПЕРЕПИСКА, ВОСПОМИНАНИЯ

*Дорогой и глубоко уважаемый
Вашей Комиссии Курбаева
Славскому Штармату т. 2.
Удовольствие и неутраченные
Труженице
С благодарностью и уважением*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1984

128. III 1984

Дом Плеханова

№ 3392

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Поворот революционной общественной мысли России в 80-х годах XIX в. к научному социализму, перевод на русский язык, издание и распространение трудов Маркса и Энгельса — историческая заслуга российских революционеров во главе с Г. В. Плехановым, образовавших 25 сентября 1883 г. в Женеве группу «Освобождение труда» — первую марксистскую организацию России. Как отметил В. И. Ленин, группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала российскую социал-демократию и сделала первый шаг к соединению научного социализма с рабочим движением России¹.

Плеханов — пионер марксизма в России — явился инициатором создания группы «Освобождение труда», ее признанным руководителем и сыграл выдающуюся роль в ее идейно-теоретической деятельности. Он первый стал применять с начала 80-х годов XIX в. теорию Маркса и Энгельса, их диалектико-материалистический метод, материалистическое понимание истории для объяснения социально-экономического развития России, проблем ее общественной мысли и освободительного движения. В течение 20 лет — в период существования группы «Освобождение труда» (1883—1903) — он создал ряд крупных трудов по философии и социологии, научному социализму, истории революционного движения и общественной мысли в России и других странах, по проблемам литературы и искусства. Лучшие его произведения, такие, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и особенно «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вошли в 80—90-х годах XIX в. в идейный арсенал российского и международного рабочего движения.

Велики заслуги Плеханова как неутомимого борца за научное материалистическое мировоззрение. И хотя с конца 1903 г. он совершил политическое грехопадение, встав на путь меньшевизма, а в теоретических работах допускал серьезные ошибки, В. И. Ленин не переставал высоко ценить его марксистские труды, главным образом философские. Незадолго до начала первой мировой войны, в июне 1914 г., он писал о Плеханове, что это «крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма»².

Группа «Освобождение труда» возникла в период, когда во всей Европе начался новый подъем массового пролетарского движения,

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 132.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 296.

происходили крупные стачечные бои, возникали рабочие социалистические партии, воспринимавшие уроки деятельности I Интернационала, руководимого Марксом и Энгельсом, Парижской Коммуны. «Движение рабочего класса все более и более выступило на передний план текущей политики...»³ — писал в 1878 г. Энгельс. Если к 1870 г. социал-демократия действовала только в Германии, то к 1880 г. образовались рабочие партии во Франции, Бельгии, Испании. В 1882 г. создаются социалистические пролетарские организации в Голландии, Италии, Польше, а затем и в других странах. Однако распространение марксистских идей среди широких масс шло медленно, и задача соединения рабочего движения с научным социализмом в ряде стран еще не была решена. Это относилось и к России.

В России, позже Западной Европы вступившей на путь капиталистического развития, рабочее движение на рубеже 70—80-х годов находилось на подъеме, но оно еще носило преимущественно стихийный характер. Тем не менее стачки способствовали пробуждению у рабочих понимания необходимости отпора угнетателям.

В 70-х годах в России появились первые пролетарские организации — «Южнороссийский союз рабочих» и «Северный союз русских рабочих», созданный столяром С. Н. Халтуриним и слесарем В. П. Обнорским. В программе «Северного союза» ставилась задача ниспровержения существующего политического и экономического строя и подчеркивалась историческая роль пролетариата как передового класса общества.

Развитие капитализма и формирование пролетариата, его первые стачечные выступления, стремление передовых рабочих к организованному действию против буржуазного и помещичье-монархического гнета привели к созданию предпосылок для распространения и утверждения марксистских идей в России.

В 70-х — начале 80-х годов революционные идеи среди передовой части рабочих распространяли главным образом лучшие представители революционных народников. Разочарованные провалом агитации среди крестьян во время известного «хождения в народ», они нашли в заводских и фабричных кружках внимательных слушателей, часть из которых вскоре превратилась в вожаков рабочих.

Начало 80-х годов XIX в. было ознаменовано в России вторым после крестьянской реформы подъемом демократического движения. В России вновь сложилась революционная ситуация. Во многих губерниях происходили столкновения между крестьянами и царскими властями, защищавшими интересы помещиков. В Петербурге, Москве и в других промышленных центрах вспыхивали крупные стачки, в организации которых участвовали и передовики-рабочие, и революционеры из интеллигенции. Нередко антиправительственный характер носили студенческие волнения. Немалый резонанс получали и террористические действия «Народной воли». Однако после убийства царя 1 марта 1881 г. полиции удалось разгромить Исполнительный комитет «Народной воли», арестовать его виднейших лидеров.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 127.

И хотя среди народovolьцев, по свидетельству современников, постепенно начался «разброд» и «анархия мысли», обаяние героического ореола народovolьцев еще долго сдерживало критику революционного народничества, его ошибочных взглядов и тактики.

Понимание необходимости отречься от всей системы народнической идеологии возникло не у народovolьцев, а у части руководителей другой революционной народнической организации — «Черный передел». Но свершилось это отнюдь не внезапно и не у всех «чернопердельцев» одновременно. Г. В. Плеханов, который в начале 80-х годов еще стремился найти теоретическое подкрепление для позиций революционного народничества, прежде других обратился к изучению научного социализма, опыта рабочего движения Западной Европы, идейными вождями которого выступали Маркс и Энгельс. Однако итоги поисков Плехановым правильной революционной теории, как оказалось, не подтверждали, а опровергали народнические верования.

Анализируя особенности развития передовой русской общественной мысли, В. И. Ленин отмечал, что «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей несслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»⁴.

Некоторые видные деятели революционного народничества (П. Л. Лавров, Г. А. Лопатин и др.) были знакомы с Марксом и Энгельсом, содействовали ознакомлению с их трудами русских читателей. Вышедший в 1872 г. русский перевод «Капитала» Маркса распространялся в народнических кружках и в столице, и в провинции. Но народническое понимание марксистского учения сводилось к одобрению данной в «Капитале» критики западноевропейского капитализма, а иногда к признанию экономической обусловленности общественного развития. В обычных же народнических изданиях, в том числе предназначенных для рабочих (например, ростовский журнал «Рабочий» 1883 г.), изложение отдельных положений экономической теории марксизма сочеталось с народническим пониманием общественно-исторического процесса в России, с популяризацией взглядов Дюринга и других мелкобуржуазных авторов, искажавших марксизм.

В начале 80-х годов, однако, пришло время решительного разрыва с эклектическими, преимущественно субъективно-идеалистическими теориями народничества, с анархистско-бунтарскими планами и террористической тактикой ряда народнических групп и кружков. Переход на позиции научного социализма, применение марксизма к общественной жизни России, выработка социал-демократической программы освободительного движения должны были стать идейно-тео-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

ретической основой мировоззрения и деятельности революционеров России. Эту важную задачу выполнила под руководством Г. В. Плеханова небольшая группа его единомышленников (В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. Н. Игнатов).

Плеханов, уже известный среди рабочих Петербурга своей пламенной речью на демонстрации у Казанского собора в декабре 1876 г., во второй половине 70-х годов настойчиво стремился совместить революционную пропаганду на заводских окраинах Петербурга с усиленными занятиями в Публичной библиотеке, где он изучал историческую, экономическую и философскую литературу. В подпольных изданиях появились первые его корреспонденции о стачках и волнениях на петербургских фабриках, а затем и теоретические статьи, написанные еще в общем народническом духе, но уже отражавшие известное влияние марксистских идей. Показательна в этом отношении статья Плеханова «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879 г.). В ней автор ссылаясь на Маркса, но все же склонялся к обычной для народников вере в социалистическое «предназначение» сельской крестьянской общины. Докладывая необходимость пропаганды среди рабочих, он видел в них «драгоценных союзников крестьян», наиболее воспламеняемый и способный к революционизированию слой населения⁵.

Пропагандистская деятельность среди рабочих, участие в фабричных стачках, дружба с такими видными вожаками рабочих, как С. Халтурин и П. Моисеенко, способствовали тому, что Плеханов все больше обращал свой взор к пролетариату. Его очень поразило и заставило задуматься самостоятельное выступление «Северного союза русских рабочих» с программой политической борьбы. Впоследствии он мог сказать, что рабочее движение в этот момент на голову переросло народническое учение⁶.

Когда из-за полицейских преследований Плеханов в январе 1880 г. должен был выехать за границу, он со всей энергией принялся за серьезное изучение опыта европейского рабочего движения, стал посещать лекции в Женевском университете, изучать иностранные языки. Напряженными занятиями был заполнен и 1881 год, проведенный им в Париже: посещение лекций в Сорбонне, работа в библиотеке, участие в рабочих собраниях. Плеханов знакомится с Ж. Гедом и другими французскими социалистами, с немецкими социал-демократами. Самую большую часть времени он посвящал изучению произведений Маркса и Энгельса, особенно не переведенных еще на русский язык.

Интереснейшим документом, помогающим раскрыть картину идейного развития Плеханова, служит его записная книжка 1880—1881 гг.⁷ Она свидетельствует о необычайной работоспособности молодого революционера, освоившего десятки книг по истории, философии, политической экономии. Из наскоро сделанных записей видно, как Плеханов по мере изучения экономической теории марксизма,

знакомства с революционным движением Запада постепенно освобождался от народнических иллюзий.

Интенсивная теоретическая работа, идейные изыскания в течение года парижской жизни принесли плодотворные результаты. Уже в конце 1881 г. Плеханов сделал вывод о том, что вступление России на путь капитализма — «дело уже решенное» и что «все другие пути, — мыслимые, быть может, для каких-нибудь стран, — для нее закрыты»⁸.

В конце 1881 г. Плеханов, восхищенный «Манифестом Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, приступил к его переводу.

Позднее он писал: «...Чтение „Коммунистического манифеста“ составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен „Манифестом“ и тотчас же решил его перевести на русский язык... Теория Маркса, подобно Ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина. В свете этой теории стало совершенно понятным, почему революционная пропаганда встречала у рабочих несравненно более сочувственный прием, чем у крестьян»⁹.

По предложению Плеханова П. Л. Лавров, хорошо знавший Маркса и Энгельса, обратился к ним с просьбой написать предисловие для русского издания «Манифеста». Спустя несколько недель, в январе 1882 г., такое предисловие было получено. Основоположники марксизма пришли к выводу: «...Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»¹⁰. «Несколько слов от переводчика» предпослал изданию и сам Г. В. Плеханов, заявивший о необходимости организации русского рабочего класса и популяризации учения Маркса и Энгельса. Перевод «Манифеста» стал важнейшей вехой на пути Плеханова к учению Маркса. Впоследствии, уточняя момент своего перехода к марксизму, он писал: «Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 г.»¹¹.

Значительную идейную эволюцию претерпели к этому времени и единомышленники Плеханова из числа «чернопередельцев», особенно В. И. Засулич. Знакомство с рабочим и социал-демократическим движением на Западе, изучение произведений Маркса и Энгельса, идейное влияние и вдохновляющий пример Плеханова помогли им по-новому осмыслить проблемы исторического развития России, оценить опыт русского освободительного движения.

Как и в Западной Европе, марксизм мог стать самостоятельным, а затем и ведущим теоретическим течением общественной мысли в России только после победы над мелкобуржуазным социализмом. В России мелкобуржуазный социализм был представлен течениями народничества, преобладавшего в 70—80-х годах среди революционной части интеллигенции и оказавшего известное влияние на некоторую часть рабочих. На первых порах идейно-теоретическая полемика с народничеством велась, так сказать, приглушенно, ибо в течение полутора лет продолжались казавшиеся единомышленникам Плеханова

⁵ Плеханов Г. В. Соч. М.; Пг., 1923, т. 1, с. 70.

⁶ Там же. М.; Пг., 1923, т. 3, с. 182.

⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934, сб. 1, с. 202—220.

⁸ Там же. М., 1940, сб. 8, ч. 1, с. 210.

⁹ Там же, с. 17.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 305.

¹¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 8, ч. 1, с. 22.

очень необходимыми переговоры о соединении с «Народной волей» для общей борьбы с царизмом.

В отличие от своих друзей Плеханов скептически относился к предложениям о соединении с народолюбцами. Он писал П. Л. Лаврову 31 октября 1881 г.: «Настроение моих женеvских товарищей не особенно радует меня. Оно может быть формулировано словами — „Соединимся во что бы то ни стало, хотя и поторгуюемся сколько возможно“»¹².

Хотя полного единомыслия среди «бывших чернопередельцев», как себя называла с 1881 г. группа Плеханова, еще не было, на предложение народолюбцев о союзе и сотрудничестве был дан условно положительный ответ. Вместе с тем в этом ответе (март 1882 г.) впервые твердо и определенно выражалась идея создания «основ рабочей социалистической партии в России»¹³. В течение по крайней мере полутора лет это письмо рассматривалось бывшими чернопередельцами как идейная платформа, как «вполне определенная социалистическая программа»¹⁴. Существует, правда, и другой документ, который развивает и уточняет некоторые положения коллективного ответа народолюбцам, — это черновик проекта программы «будущего журнала»¹⁵, возникший зимой 1882/83 г., во время переговоров Плеханова и Засулич с Л. А. Тихомировым. Документ этот не имеет заглавия — известно, что Плеханов не хотел принимать почти официальное и обязывающее к лояльности народолюбческим догмам название «Вестник „Народной воли“». Занятую в этом проекте Плехановым позицию характеризуют идеи, высказанные им уже в предисловии к «Манифесту Коммунистической партии», а позднее в брошюре «Социализм и политическая борьба».

К лету 1883 г. Плеханов и его товарищи окончательно убедились в том, что «никогда народолюбцы не сделаются сознательными социалистами, марксистами, [а останутся] бланкистами, энергичными и предприимчивыми революционными заговорщиками»¹⁶.

Плеханов в это время уже завершал статью, в которой критиковал народолюбство с открыто марксистских позиций. Отказ Тихомирова и Лаврова напечатать статью только обрадовал Плеханова. Это был повод для окончательного разрыва с руководителями народолюбцев.

Решаясь окончательно порвать с популярной среди большинства тогдашней передовой молодежи организацией «Народной воли», Плеханов и другие бывшие чернопередельцы, вставшие на позиции марксизма, испытывали серьезные трудности. У них еще не было связи с русским рабочим движением, а тем более уверенности в поддержке со стороны революционных народнических кружков. Группа Плеханова направила на родину приглашения чернопередельцам принять участие в обсуждении дальнейших действий. Тщетно про-

ждав несколько месяцев, группа Плеханова решила выступить самостоятельно с собственной идейно-политической программой.

25 сентября 1883 г. первые русские марксисты во главе с Г. В. Плехановым собрались в Женеве, чтобы выработать план действий. Название группы, предложенное Плехановым, — «Русская социал-демократическая группа» — не приняли тогда из опасения оттолкнуть возможных союзников. Многие революционеры-народники были в то время сильно преубеждены против немецкой социал-демократии, обращая внимание лишь на влияние реформизма в ее деятельности и упуская из виду широкие связи социал-демократии с рабочим движением. В конечном итоге приняли название — группа «Освобождение труда». Написанное Плехановым извещение «Об издании „Библиотеки современного социализма“»¹⁷ постановили напечатать в виде брошюры, где определялись основные программные положения группы: признание руководящей роли пролетариата в революции, необходимость создания рабочей социалистической партии в России, окончательный разрыв со старыми анархистскими тенденциями народничества.

Извещение объявляло о двух главных пунктах деятельности группы «Освобождение труда»: распространение идей научного социализма путем перевода важнейших произведений Маркса и Энгельса; критика народнических идей и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России.

Большое значение для распространения марксистских идей в России в 80—90-х годах XIX в. имела литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда», перевод на русский язык и распространение трудов Маркса и Энгельса.

Кроме вышедшего до образования группы «Манифеста Коммунистической партии», Плеханов перевел «Речь о свободе торговли...» К. Маркса и труд Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Помимо того, он тщательно редактировал переводы других произведений Маркса и Энгельса, сделанные его товарищами. Важную теоретическую задачу выполнила В. И. Засулич, которая перевела такие философские произведения, как «Ницше философия» К. Маркса и «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса. Ей принадлежали также переводы статей Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма» и «О социальном вопросе в России» (в серии статей «Эмигрантская литература») и послесловие автора к последней работе.

Члены группы «Освобождение труда» с 1882 по 1900 г. перевели и издали полностью или в виде значительных отрывков 30 произведений Маркса и Энгельса.

Эти переводы сочинений основоположников марксизма, а также другие издания группы «Освобождение труда», выпущенные за границей, — среди которых особо следует отметить публикацию в 90-х годах ряда произведений В. И. Ленина — не только знакомили с идея-

¹² Дела и дни. Пб., 1921, кн. 2, с. 86.

¹³ Наст. изд., Прилож. I, док. № 2.

¹⁴ Группа «Освобождение труда». М., 1924, сб. 1, с. 167.

¹⁵ Наст. изд., Прилож. I, док. № 3.

¹⁶ Группа «Освобождение труда», сб. 1, с. 167.

¹⁷ Наст. изд., разд. I, док. № 1.

ми марксизма политических эмигрантов, но, что особенно важно, нелегально распространялись в России, проникали в рабочие кружки, в среду передовой части интеллигенции, студенчества, способствуя тем самым теоретической подготовке создания российской социал-демократии.

Весьма значительную роль в распространении марксистского учения в России сыграла публикация произведений Г. В. Плеханова, посвященных социально-экономическим отношениям в России, критике народничества.

«Библиотеку современного социализма» открывала брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», в которой доказывалась применимость марксизма к России, выяснялась ведущая роль пролетариата в революционной борьбе, подвергалась критике утопическая вера народников в сельскую крестьянскую общину, которую они считали основой для социализма в России.

Трудно переоценить значение этой работы, нанесшей сильный удар по народническим доктринам. В. И. Ленин назвал ее первым «profession de foi русского социал-демократизма»¹⁸, т. е. его «символом веры».

Народники встретили появление этой работы Плеханова враждебно. Особенно злобствовал Л. Тихомиров, вскоре ставший ренегатом. В «Вестнике „Народной воли“» он заявил, что «новая группа» стремится насаждать капитализм в России и добивается конституции, выгодной для одной буржуазии. Требовалось дать отпор этим нападениям, перейти в наступление против народнических искажений марксизма. В конце 1884 г. в Женеве была выпущена книга Плеханова «Наши разногласия» — первый крупный труд в русской марксистской литературе. Если в брошюре «Социализм и политическая борьба» основное внимание обращалось на критику тактических основ народо-вольчества, то в новой книге Плеханов с марксистской точки зрения исследовал экономику России, ее социально-классовую структуру, исторические корни народничества, вскрывал несостоятельность его теоретических, программных положений, его тактики.

Развенчание Плехановым заманчивых иллюзий народников о немедленном осуществлении социализма в России на почве сельской общины не могло встретить сочувствия в большинстве тогдашних народнических кружков, увидевших в труде Плеханова выступление против революционных убеждений молодежи. Кое-где наиболее пылкие народники даже сжигали плехановские книги. И тем не менее реакция народников на первые труды русских марксистов не была однозначной. Из публикуемых писем В. И. Засулич С. М. Кравчинскому видно, что появление работ Плеханова «в момент страшного разочарования» результатами народнического движения произвело «чрезвычайно сильное впечатление» даже на народо-вольцев¹⁹. Еще больше потрясены были кружки традиционного народнического типа, хотя в то же время в некоторых из них произведения Плеханова

встретили с одобрением. Так, в 1885 г. о «прекрасной цели» группы «Освобождение труда» по разработке «социалистических теорий школы Маркса и Энгельса» с сочувствием писал подпольный белорусский журнал «Гомон». Положительно откликнулся на брошюру «Социализм и политическая борьба» Московский общестуденческий союз в своем обращении «К товарищам» (январь 1884 г.). Это, по-видимому, наиболее ранний из известных нам откликов на программное выступление Плеханова²⁰.

Важен и отклик, относящийся, правда, уже к несколько более позднему времени. В № 1 сборника «Социальный вопрос», появившемся в 1888 г. в Казани, содержится признание того, что труды Плеханова сделали «неизбежным превращение некоторых народников в социал-демократов»²¹. Это свидетельство из Казани важно уже потому, что именно к этому моменту относится формирование марксистских взглядов Н. Е. Федосеева, который прежде был революционным народником.

Свидетелем таких идейных перемен мог быть тогда и молодой В. И. Ульянов, участник студенческих революционных кружков в Казани во второй половине 1887 г.

Для многих молодых революционеров России произведения Плеханова явились откровением. Старый большевик С. Мицкевич впоследствии вспоминал: «Новый мир открылся передо мной, найден был ключ к пониманию действительности... Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма»²².

До появления в 1894 г. знаменитого труда В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» книга «Наши разногласия» была наиболее популярной в революционных кружках России.

Значительную роль в критике теоретических воззрений народников, в распространении и утверждении марксистского мировоззрения группой «Освобождение труда» среди русских революционеров играли последующие произведения Плеханова, особенно «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории», а также некоторые работы В. И. Засулич. До последнего времени ее философско-теоретическое творчество в советской научной литературе освещалось недостаточно. Между тем в поисках правильной революционной теории, в переводе и популяризации произведений Маркса и Энгельса и вместе с тем попытках применения марксизма к российским условиям, в критике народнических и других немарксистских концепций В. И. Засулич являлась ближайшей соратницей Г. В. Плеханова. Ее работы революционно-марксистского периода (до 1903 г.) несут печать оригинальности и таланта. Еще будучи народницей, она вступила в переписку с К. Марксом, поставив перед ним волнующий народников вопрос о судьбе общины, а тем самым и о будущем России. Встав на позиции научного социализма, Засулич, хотя, видимо, и несколько позже Пле-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 311.

¹⁹ Наст. изд., разд. IV, ч. 3, док. № 3.

²⁰ Историко-революционный сборник. Л., 1924, т. 2, с. 172.

²¹ Каторга и ссылка, 1933, № 10, с. 137.

²² Наст. изд., разд. VI, док. № 6.

ханова, избавляется от народнических иллюзий о «социалистическом предназначении» сельской общины. В предисловии к работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» она признает, что России уже не миновать капитализма, что растущее в деревне неравенство неотвратимо ведет к разложению общины²³.

В своей деятельности группа «Освобождение труда» опиралась на идейно-теоретическую помощь, дружескую поддержку Ф. Энгельса. Русских марксистов вдохновили и обрадовали слова: «...Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой выдержанной и последовательной революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны»²⁴.

Попыткой применения марксистской теории к общественно-политическим отношениям России наряду с литературными произведениями первых русских марксистов явились проекты программы группы «Освобождение труда». Они написаны Плехановым, который при их выработке опирался на главные положения «Манифеста Коммунистической партии».

В российских революционных кружках был более известен второй «Проект программы русских социал-демократов» (1885, издан в 1888 г.). В этом документе, предназначенном для организации «русской рабочей социалистической партии», в основном с марксистских позиций рассматривались задачи и цели революционного движения. Отмечая, что в России трудящиеся массы находятся под двойным гнетом — развивающегося капитализма и отживающего крепостнического хозяйства, русские социал-демократы провозглашали конечную цель борьбы пролетариата — коммунистическую революцию. Понимая вместе с тем, что царский деспотизм является серьезным препятствием на пути революционного пролетариата, ближайшей политической задачей они называли низвержение абсолютизма и завоевание демократической конституции.

Ленин, отметив существенные недостатки «Проекта», написанного Плехановым, в целом дал ему высокую оценку, считая, что его можно положить в основу программы русской социал-демократической партии²⁵. До II съезда Российской социал-демократической рабочей партии этим проектом программы руководствовались почти все марксистские организации и кружки в России.

* * *

Большое идейно-теоретическое значение для распространения идей марксизма в России и в ряде европейских стран в 1883—1903 гг. имела защита марксизма и его дальнейшее обоснование в работах Плеханова. Исследуя предысторию и историю марксизма, его философию, пропагандируя и защищая наследие материализма и диалектики, раскрывая сущность диалектического и исторического материализма Маркса и Энгельса, он отстаивал научные и революционные принципы их учения. Плеханов подвергал тогда острой и убедительной критике фальсификаторов марксизма, низводящих его до уровня «экономического материализма» или «гегельянщины».

Философские труды Плеханова явились крупным вкладом в сокровищницу материалистической философии, сыграли положительную роль в пропаганде воинствующего материализма, в идейно-философском образовании многих сторонников марксизма, в критике антимарксистского мировоззрения и философского ревизионизма. Значительную роль в пропаганде философских идей марксизма и вместе с тем в популяризации лучших традиций прогрессивной философской и общественной мысли — западноевропейской и русской — вслед за трудами Плеханова сыграли сочинения В. И. Засулич, верной соратницы Плеханова в марксистской группе «Освобождение труда». Перу Засулич принадлежат написанные в 80—90-х годах XIX в. книги о Вольтере и Руссо, работы о Н. А. Добролюбе и Д. И. Писареве, Г. И. Успенском, фундаментальная работа о I Интернационале, а также статьи, направленные против ненаучных, субъективистских концепций народничества и его эпигонов, идеалистических, либерально-буржуазных воззрений «легальных марксистов»²⁶.

В. И. Ленин, называвший Плеханова наряду с Чернышевским представителем солидной материалистической традиции в России и считавший его марксистские труды лучшими в философской литературе марксизма (речь шла о марксистской литературе теоретиков II Интернационала)²⁷, особенно высоко оценил книгу Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (вышедшую в декабре 1894 г. в России под псевдонимом Н. Бельтов). Основной смысл этой книги, на которой, как писал В. И. Ленин, «воспитывалось целое поколение русских марксистов»²⁸, состоит в научно-философском обосновании революционной борьбы рабочего класса, трудящихся масс за демократическое и социалистическое преобразование общества. «...Человеческий разум, — писал Плеханов, — не мог быть демиургом истории, потому что он сам является ее продуктом. Но раз явился этот продукт, он не должен и по самой природе своей не может подчиняться завещанной прежней историей действительности; он по необходимости стремится преобразовать ее по своему образу и

²³ Наст. изд., разд. I, док. № 3.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 36, с. 260.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 217.

²⁶ Большинство из них вошло в «Сборник статей» В. И. Засулич [СПб., 1906—1907].

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 24; т. 42, с. 290.

²⁸ Там же, т. 19, с. 313.

подобию, сделать ее разумной... Диалектический материализм есть философия действия»²⁹.

В книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов раскрывал исторический путь от классической немецкой философии Гегеля и Фейербаха, от утопического социализма и других предшественников марксизма — к диалектическому материализму и научному социализму Маркса и Энгельса, характеризовал появление марксизма как величайшую революцию в философии и общественной мысли. Он доказывал, что передовые философские и социально-политические идеи, утверждавшие необходимость качественных, революционных преобразований, могут превратиться в действительность, если они овладеют сознанием масс, и прежде всего самого передового класса современности — пролетариата. «...Если уже давно сказано, что никто не зажигает светильника для того, чтобы оставить его под спудом, — пишет в этой книге Плеханов, — то материалисты-диалектики прибавляют: не следует оставлять светильника в тесном кабинете «интеллигенции»! Пока существуют «герои», воображающие, что им достаточно просветить свои собственные головы, чтобы повести толпу всюду, куда им угодно, чтобы лепить из нее, как из глины, все, что им вздумается (речь идет о критикуемых Плехановым народнических и анархистских идеологах. — Авт.), — царство разума остается красивой фразой, благородной мечтой. Оно начнет приближаться к нам семимильными шагами лишь тогда, когда сама „толпа“ станет героем исторического действия и когда в ней, в этой серой „толпе“ (какой считали народные массы философы и социологи субъективизма. — Авт.), разовьется соответствующее этому самосознание»³⁰.

Следуя примеру Ф. Энгельса, обратившего в своих работах и письмах 80-х — начала 90-х годов особенно большое внимание на «достраивание» материалистического понимания истории, т. е. на научный анализ форм общественного сознания, всех надстроек, Плеханов в своих работах конца XIX в. стремился дать теоретическое обоснование активной роли идеологий, порожденных в конечном счете экономическим базисом, их обратного влияния на материальную жизнь общества. Он развенчивал измышления противников марксизма, обвиняющих марксизм в абсолютизировании роли «экономического фактора», в игнорировании значения идеологий, роли личности и в целом субъективного фактора в развитии общественной жизни.

В своих сочинениях периода деятельности группы «Освобождение труда» (1883—1903), посвященных учению Маркса и Энгельса, Плеханов главное внимание обращал на пропаганду философии марксизма, особенно исторического материализма, как фундамента цельного материалистического понимания истории, он никогда не отрывал изложения, пропаганды и защиты философских и социологических идей марксизма от других составных его частей — политической экономии марксизма и научного социализма. И в книге «К вопросу

о развитии монистического взгляда на историю», и в других своих философских и социально-политических работах Плеханов в 80—90-х годах XIX в. и в начале XX в. доказывал цельность марксистского, научно-материалистического мировоззрения, органическое единство всех составных частей марксизма, которое является «существенно диалектическим», ибо его методом, его душой является диалектика. «Благодаря Марксу, — писал он, — материалистическая философия возвысилась до цельного, гармонического и последовательного мирозерцания»³¹.

Хотя Плеханов порой и употреблял понятие «экономический материализм» для обозначения материалистического понимания истории, он не соглашался с такой его ограниченной и ошибочной трактовкой, когда экономический фактор в развитии общества рассматривается как единственный или всегда преобладающий, но игнорируются или недооцениваются политические и идеологические факторы и их роль в общественном развитии, обратное влияние надстроек на экономический базис общества. «...Если материализм, — писал он в „Очерках по истории материализма“, — не хочет оставаться односторонним, как до сих пор; если он не хочет изменять своему собственному принципу постоянным возвращением к идеалистическим воззрениям; если он не хочет тем самым признать идеализм более сильным в определенной области, он должен дать материалистическое объяснение всем сторонам человеческой жизни»³².

Материалистическое понимание истории, философия марксизма зиждутся на диалектическом методе Маркса — Энгельса. В философии Маркса и Энгельса, писал Плеханов, «материализм воскрес, обогащенный всеми приобретениями идеализма. Важнейшим из этих приобретений был диалектический метод, рассмотрение явлений в их развитии, в их возникновении и уничтожении»³³.

И в «Очерках по истории материализма», и в статье «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», и в других работах Плеханов доказывал, что диалектика «в философии Маркса... превратилась в полную противоположность того, чем она была у Гегеля. Для Гегеля диалектика социальной жизни, как и всякая диалектика конечного вообще, в последнем счете имеет мистическую причину, природу бесконечного, абсолютного духа. У Маркса она зависит от совершенно реальных причин: от развития средств производства, которыми располагает общество»³⁴.

В 80—90-х годах XIX в. Плеханов видел опасность «критики марксизма» со стороны чуждых марксизму идеологов либеральной буржуазии, передевавшихся марксистами («катедер-социалисты», «легальные марксисты» и т. п.), и ревизионистских, оппортунистических элементов в рабочем движении (Бернштейн и его последователи, «экономисты» в России и т. д.), а также идеологов либерально-народничества и других антимарксистских течений. Начав с отри-

³¹ Там же, т. 1, с. 444.

³² Там же, М., 1956, т. 2, с. 171.

³³ Там же, т. 1, с. 602.

³⁴ Там же, т. 2, с. 162.

²⁹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. М., 1956, т. 1, с. 691—692.

³⁰ Там же, с. 693.

дания материалистических философских основ марксизма, нередко под флагом его «обновления», «модернизации», «учета специфики» различных стран и периодов и т. п., «критики марксизма» пытались вытеснить из рабочего и революционного движения научную и революционную теорию марксизма, его воинствующий материализм, подменить их буржуазным мировоззрением. Плеханов показывал в те годы теоретическую несостоятельность и политический вред пресловутой «критики марксизма».

В работах Г. В. Плеханова, опубликованных в то время о Н. Г. Чернышевском, В. Г. Белинском, в работах В. И. Засулич о Н. А. Добролюбе, Д. И. Писареве и т. д. раскрывалась их выдающаяся роль в истории российского освободительного движения и передовой культуры, их значение как предшественников марксизма в России. Плеханов признавал, что его «собственное умственное развитие совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского»³⁵. «Плеханов в своей книге о Чернышевском (статья в сборнике „Социал-Демократ“, изданные отдельной книгой по-немецки), — как отмечал В. И. Ленин, — вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»³⁶.

О великом русском мыслителе и литературном критике В. Г. Белинском, раскрывая преемственную связь между революционным демократическим творчеством Белинского и освободительным движением пролетариата, Плеханов в 1898 г. говорил: «Если бы Белинский дождал до нашего времени, то... с обычной своей страстностью, своими вдохновенными словами приветствовал бы он начинающееся пробуждение русского пролетариата»³⁷.

Убедительная критика реакционных либерально-буржуазных, мелкобуржуазно-реформистских, анархо-бланкистских и других искажений марксизма, его философии представляет собой квинтэссенцию развития философской и общественной мысли русскими революционными марксистами, в том числе Г. В. Плехановым и В. И. Засулич, в 80—90-х годах XIX — начале XX в. К тому же времени относятся работы по философии, социологии, эстетике, истории религии, свободомыслия и атеизма, другим мировоззренческим проблемам, написанные Плехановым. Эти работы частично опубликованы за границей в изданиях группы «Освобождение труда» и нередко в русской легальной печати, а также в социал-демократических органах печати Германии, Франции, Болгарии и других стран.

Среди этих произведений большое внимание в конце XIX — начале XX в. привлекла книга Плеханова «Анархизм и социализм», сы-

³⁵ Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., [1924], т. 6, с. 382.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 259. Впоследствии, в 1910 г., в связи с переизданием этой работы в издательстве «Шиповник», в то время когда Плеханов был меньшевиком и допускал колебания в подходе к буржуазному либерализму, Ленин заметил, что Плеханов в этом издании не придал должного значения революционно-практической деятельности Чернышевского и его критике либерализма. «Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически-политическое и классовое различие либерала и демократа» (Там же, т. 29, с. 560).

³⁷ Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. М., 1958, т. 4, с. 496.

гравшая положительную роль в критике проникавших в рабочее движение анархистских и анархо-синдикалистских взглядов, хотя и не свободная от некоторых слабостей, отмеченных В. И. Лениным. Сюда относятся и критические работы, направленные против субъективной социологии либерального народничества (Н. Михайловского, В. Воронцова и др.).

Серьезным вкладом в критику антимарксистских и ревизионистских философских концепций явились острополемические статьи Плеханова 90-х годов XIX в. против ревизионизма Э. Бернштейна, К. Шмидта и других последователей идеалистической философии неокантианства, а также статьи, написанные в начале 900-х годов и направленные против философских и социологических концепций П. Струве и других «легальных марксистов» (многие из этих статей собраны воедино в сборнике «Критика наших критиков»).

В начале 900-х годов Плеханов выступил с критическим разбором модных в то время идеалистических философских концепций Г. Массарика, Б. Кроче и других антимарксистов. Лейтмотивом этих статей и рецензий Плеханова, а также написанных в первое десятилетие XX в. критических работ о махизме, богоискательстве и богостроительстве, неокантианских и других течениях буржуазной философии выступает воинствующий материализм, его научно обоснованное убеждение в том, что все эти течения представляют собой реакцию на подъем рабочего и революционного движения на Западе и в России. «Если идеологи современной буржуазии, — писал Плеханов, — всюду смотрят на материализм с высокомерным презрением, то очень много наивности нужно для того, чтобы не заметить, как много в этом будто бы высокомерном презрении трусливого лицемерия. Буржуазия боится материализма, как революционного учения, так хорошо приспособленного для срывания с глаз пролетариата тех теологических повязок, с помощью которых его усыпители хотели бы остановить его духовное развитие»³⁸.

Философские и социологические работы Г. В. Плеханова в значительном большинстве опубликованы в наше время отдельными книгами, а также в «Избранных философских произведениях», собраниях его сочинений, в изданиях «Литературное наследие», «Философско-литературное наследие» Плеханова и потому не включаются в данный сборник. То же самое следует сказать и о работах В. И. Засулич, опубликованных в сборнике ее произведений о русской литературе³⁹ и в «Сборнике статей» (1906—1907). В предлагаемый вниманию читателей сборник включены только некоторые из не вошедших в названные издания статьи, пометы на полях книг и иные подготовительные работы и письма, имеющие немаловажное значение для анализа творческой лаборатории Плеханова и Засулич, сыгравшие важную роль в процессе формирования их философских позиций, в ходе критики философских воззрений противников и фальсификаторов марксизма.

³⁸ Там же. М., 1957, т. 3, с. 220.

³⁹ Засулич В. И. Статьи о русской литературе. М., 1960.

Внимание читателей, интересующихся вопросами истории освободительного движения и общественной мысли в России, привлечет впервые публикуемый в настоящем сборнике критический анализ идеологии либерального народничества, данный в первоначальном варианте четвертой главы сочинения В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо». Развенчивая несостоятельные и вредные субъективно-социологические концепции либеральных народников, в которых идеализировалась к тому времени разложившаяся под влиянием развития капиталистических отношений в России сельская община, Засулич показывала, что либерально-народнические, иллюзорные взгляды, по сути дела, возвеличивают двойной или даже тройной гнет (царских властей, помещиков, кулачества), испытываемый массой трудового крестьянства, и тем самым вводят общественность в заблуждение. «Тот, — писала В. И. Засулич, — возвышающий обман, о котором говорит Пушкин, может, однако, «возвышать», давать человеку искреннее сознание своей высоты, лишь пока является полным самообманом сознания как полная истина, которой не могут быть ни страшны, ни вредны никакие другие ни низкие, ни высокие истины. В нашей литературе давно уже сказывается сознание вредности правды-истины. Давно перестав быть одушевляющей теорией переходного периода, она становится постепенно теорией солидных практических людей, занятых солидной и полезной деятельностью, влияющих по своему положению на употребление собранных посредством налогов общественных сумм или занимающихся каким-нибудь образцовым сельским хозяйством... Она готова окружить ореолом самомазейшее „симпатичное“ явление. Всякую „благожелательную“ деятельность в экономической области она готова окружить ореолом осуществления истины и справедливости. По отношению к практике отличительной чертой является теперь главным образом идеализация земской и государственной деятельности в экономической области»⁴⁰.

В. И. Ленин с одобрением отозвался об этой книге В. И. Засулич. Он писал 27 апреля 1899 г. А. Н. Потресову, который сообщил Ленину об истории с четвертой главой книги Засулич (изданной под псевдонимом Н. Карелин), запрещенной царской цензурой, и обещал выслать полный экземпляр: «Карелина книжку выписал и прочел раньше, чем получил от Вас. Понравилась она мне очень; чертовски досадно, что ее обкорнали!» И в конце письма снова: «Очень благодарен буду за конец Карелина»⁴¹. Вероятно, В. И. Ленин все же прочел книгу Засулич полностью. Публикуемый в настоящем издании первоначальный вариант четвертой главы *существенно* отличается от окончательного варианта, подготовленного автором для цензуры. Позднее Засулич отдельные положения этой работы использовала в своей статье «Элементы идеализма в социализме», опубликованной в журнале «Заря» в 1901—1902 гг. Но если в 1896 г., высказывая марк-

систский тезис об исторической роли пролетариата в революционном движении и применяя его к России, она сравнивала положение рабочего класса с положением крестьянства, то в новой работе главное внимание было обращено на противопоставление интересов пролетариата и буржуазии.

Борьба членов группы «Освобождение труда» против «легального марксизма» нашла отражение и в публикуемой в настоящем сборнике переписке. Идеологи либеральной буржуазии, пытавшиеся подчинить себе рабочее движение России, и «экономисты», находившиеся под влиянием оппортунистических взглядов, стремились идейно обезоружить молодое социал-демократическое движение России. В письмах Струве, Туган-Барановского, Булгакова поднимался ряд теоретических вопросов. Критика Плехановым «легальных марксистов», выяснение их идейно-теоретической близости к бернштейнианству и другим чуждым марксизму течениям известна и по сочинениям Плеханова, и по его опубликованным ранее письмам. Так, Плеханов писал 21 апреля 1899 г. П. Аксельроду: «Борьба с бернштейнизмом в России есть насущнейшая задача минуты. „Начало“ (журнал, издаваемый „легальными марксистами“.— *Авт.*) целиком на стороне Бернштейна. Мы должны противопоставить влиянию наших к а т е д е р - м а р к с и с т о в свое влияние м а р к с и с т о в - р е в о л ю ц и о н е р о в. Сделаем ли мы что-нибудь? Думаю, что да, но если бы и не сделали, борьба обязательна. Тут своего рода категорический императив: „Du kannst, denn du sollst“ („Ты можешь, так как ты должен“.— *Авт.*)»⁴².

Научный анализ различных течений буржуазной идеалистической философии и социологии в работах Г. В. Плеханова и в известной мере В. И. Засулич убедительно показал позорную эволюцию философствующих идеологов либеральной буржуазии на Западе и в России (в том числе трубадуров российского либерального ренегатства П. Струве, Н. Бердяева, С. Булгакова и им подобных), отрекшихся от всех прогрессивных традиций философской и общественной мысли XVIII—XIX вв. Этот анализ привел Плеханова к выводу о том, что «борьба с такими учениями не только не излишня, но прямо обязательна, как обязательен протест против реакционной „переоценки ценностей“, добытых продолжительными усилиями русской *передовой мысли*»⁴³. И если в переписке членов группы «Освобождение труда» встречаются письма бывших «легальных марксистов» П. Б. Струве, С. Н. Булгакова, М. И. Туган-Барановского, близкого к ним А. Н. Потресова и им подобных деятелей либерального, впоследствии кадетского и ликвидаторского толка, «заигрывавших» ранее с марксизмом и рабочим движением, то уже в этих письмах можно проследить не только теоретическую несостоятельность «исканий» этих буржуазных деятелей, чуждых рабочему и революционному движению, но и все более обозначавшуюся тенденцию к их дальнейшему

⁴⁰ Наст. изд., разд. II, док. № 4.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 26, 27.

⁴² Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1938, сб. 5, с. 297.

⁴³ Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 3, с. 300.

политическому банкротству, их скатывание в болото реакции и ренегатства.

Плеханов и Засулич вели также острую идейно-теоретическую полемику с «экономистами». В письмах Засулич к Плеханову содержатся интересные сведения об ее позиции в борьбе с «экономистами». Она, так же как и Плеханов, видела опасность для пролетарского революционного движения России в распространении оппортунистических взглядов. В письме, относящемся к началу 1899 г., Засулич писала: «...что меня теперь мучит, так это отвратительнейшая эпидемия „самоэкономической“ психологии, фарширующей русские головы»⁴⁴. Из писем сторонников группы «Освобождение труда» Б. А. Кольцова, С. М. Ингермана, И. Блюменфельда и других мы видим, какими методами велась борьба оппортунистов против революционного марксизма в 90-е годы. Иногда она облекалась в завуалированную форму. «Экономисты» на словах признавали авторитет Плеханова и его группы, иногда даже обращались к Плеханову за советами, обещали исправить ошибки. Они, особенно в 1896—1898 гг., в письмах к Плеханову пытались подстроиться под взгляды своего адресата, скрывали свои истинные убеждения. Ведь и «Credo «молодых» Кускова написала для распространения в рукописи среди своих единомышленников, и только бдительность А. И. Ульяновой-Елизаровой привела к тому, что этот документ «экономизма» был почти полностью обнародован и подвергся резкой критике в работе В. И. Ленина «Протест российских социал-демократов».

Группе «Освобождение труда» потребовалось немало усилий, чтобы разоблачить «экономистов» и оказать существенную помощь работавшим в России революционным марксистам во главе с Лениным, чтобы разгромить это оппортунистическое течение, стоявшее на пути к созданию революционной партии российского пролетариата.

Наряду с критикой «легального марксизма» и «экономизма» в последние годы XIX и в начале XX в. Плеханов и Засулич критикуют (в том числе и в зарубежной печати) идеологию и тактику эпигонов народничества. Особенно значительный интерес представляет статья В. И. Засулич «Террористическое движение в России», опубликованная в 1902 г. в журнале немецких социал-демократов «Neue Zeit». В настоящем сборнике ее перевод публикуется на русском языке. Статья была написана в период сотрудничества с В. И. Лениным, Н. К. Крупской и другими русскими марксистами в редколлегии газеты «Искра» и журнала «Заря». Название статьи не совсем соответствует содержанию, так как речь в ней идет о различных течениях освободительного движения в России и в значительной степени о зарождении рабочего, социал-демократического движения. Но Засулич писала эту статью в разгар борьбы российских марксистов с эсерами, и статья была направлена именно на

разоблачение эсеровской авантюристической идеологии и террористической тактики.

У Засулич до написания этой статьи были колебания, недостаточная четкость в отношении к конкретным фактам деятельности эсеров. После неудачного покушения рабочего Г. Д. Леккерта на виленского губернатора В. В. фон Валя и казни Леккерта Засулич и Мартов в № 21 «Искры» (от 1 июня 1902 г.) поместили заметку об этих событиях. В ней в какой-то степени оправдывался поступок Леккерта. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов, неоднократно разоблачавшие вред индивидуального террора для массового рабочего движения, выступили с критикой этой статьи еще до ее опубликования. Ленин писал Плеханову, что у него по этому поводу «вышла маленькая баталия» с Мартовым и Засулич и «заметка в „Искре“ явилась, таким образом, компромиссом» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 191). С разъяснением бессмысленности индивидуального террора вообще и покушения Леккерта в частности выступил Г. В. Плеханов. В статье «Террористическое движение в России» Засулич под влиянием критики В. И. Ленина и Г. В. Плеханова более последовательно и бескомпромиссно разоблачала тактику индивидуального террора⁴⁵.

Несмотря на неудачное, ошибочное примечание редакции «Neue Zeit» к статье, где выстрел Засулич в Трепова 24 января (5 февраля по н. ст.) 1878 г. объявляется «началом первого периода политического терроризма в России», статья, несомненно, послужила делу разоблачения тактики индивидуального террора и мелкобуржуазно-экстремистских взглядов эсеров в глазах немецких и других западноевропейских рабочих. Примечательно, что Засулич писала в этой статье о деятельности созданного и руководимого Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и таких же союзов в других городах России. Она критиковала оппортунистические взгляды и действия «легальных марксистов» и «экономистов», рассказывала об образовании и деятельности газеты «Искра» и журнала «Заря», призывала к созданию единой марксистской партии, объединяющей профессиональных пролетарских революционеров. Засулич считала, что в условиях царской России центральная организация рабочей партии будет состоять «из людей, для которых революция стала, так сказать, их единственной профессией, которые посвятили себя исключительно революционной деятельности и которые потому в состоянии в любой момент изменить как свое имя, так и условия своего существования, чтобы уйти от преследований и постоянно служить только своему делу»⁴⁶. В этой же статье Засулич давала краткую историю развития «Народной воли» и возникновения партии эсеров. Аргументированная критика «идей» и тактики терроризма, его пагубности для революционного движения имела немалое значение для развенчивания

⁴⁵ Наст. изд., разд. II, док. № 8.

⁴⁶ См.: Там же.

⁴⁴ Наст. изд., разд. IV, ч. 2, док. № 9.

этих чуждых марксизму и пролетарскому революционному движению взглядов и действий.

С другой стороны, Плеханов и его единомышленники стремились передать идейно-теоретический и политический опыт рабочего движения, марксистских партий стран Западной Европы первым поколениям российских марксистов. Они, в частности, изучали опыт Социал-демократической партии Германии (СДПГ), ее политических и идейно-теоретических достижений, опирающихся на руководящую помощь, поддержку и критику К. Маркса и Ф. Энгельса. В своих работах члены группы «Освобождение труда» нередко приводили примеры из истории и современного положения рабочего движения Франции, Англии.

В первоначальном варианте последней главы монографии «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» В. Засулич рассказывала о деятельности СДПГ в период действия «исключительного закона» против социалистов и после него⁴⁷.

Таким образом, теоретическая деятельность Плеханова, Засулич, пропаганда ими лучших традиций и опыта европейского рабочего движения и ознакомление его представителей с проблемами российского революционного движения служили тогда делу пролетарского интернационализма, начатого Марксом и Энгельсом.

Большой вклад, который внесли Г. В. Плеханов и В. И. Засулич в идейно-философскую борьбу за революционный марксизм в конце XIX — начале XX в., в распространение, пропаганду и применение научно-материалистического мировоззрения, способствовал преодолению ненаучных и утопических воззрений народничества, буржуазно-либеральных концепций «легального марксизма», бернштейнианства, «экономизма» и других чуждых революционному марксизму течений, был шагом вперед по пути соединения научного социализма с рабочим движением в России.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» говорится о том, что на рубеже XIX и XX столетий в России с исключительной силой проявились социально-экономические противоречия капитализма, усугубленные политическим, духовным и национальным гнетом царизма. «Сюда переместился центр мирового революционного движения. На борьбу против буржуазно-помещичьего строя поднимался рабочий класс, усиливались выступления трудового крестьянства. В стране шел интенсивный процесс распространения марксизма, видную роль в котором сыграла группа «Освобождение труда». Задачи соединения рабочего движения с научным социализмом вызвали объективную потребность в пролетарской революционной партии.

Создание партии неотделимо от огромной теоретической и практической деятельности В. И. Ленина — гениального мыслителя, последователя и продолжателя великого дела К. Маркса и Ф. Энгельса»⁴⁸.

⁴⁷ См. наст. изд., разд. II, док. № 4.

⁴⁸ Правда, 1983, 5 апр.

При всем положительном значении идейно-теоретической деятельности Плеханова и Засулич в группе «Освобождение труда», включая и их работу в редакции «Искры» и «Зари», обозначились известные слабости и ошибки Плеханова и его сторонников в подходе к решению проблем стратегии и тактики рабочего движения, непоследовательность в применении идей марксизма к условиям России и новому опыту рабочего движения. Этими чертами плехановское понимание марксизма уже во второй половине 90-х — начале 900-х годов существенно отличалось от ленинского, творческого, конкретно-исторического и действенного подхода к идеям и положениям Маркса и Энгельса.

Плеханов и в первый период своей марксистской деятельности (1883—1903) не всегда был последователен в определении ведущей роли рабочего класса в отношении крестьянства в России (что сказалось и в проектах программы группы «Освобождение труда», и при обсуждении перед II съездом РСДРП проекта программы партии). Плеханов, стремясь к установлению необходимых в то время контактов с «легальными марксистами», с большим запозданием, в начале 900-х годов, выступил с критикой их немарксистских, буржуазно-объективистских и идеалистических философских воззрений и реформистских социально-политических позиций.

Нельзя забывать и о существенных недостатках и некоторых ошибках во взглядах членов группы «Освобождение труда» на международное рабочее движение. Используя опыт западной, особенно германской, социал-демократии, они нередко некритически относились к нему, не подвергали должной критике центристские позиции ряда лидеров СДПГ. Плеханов не понял, что на рубеже XIX и XX столетий наступает новая эпоха — эпоха империализма, на первый план выдвигаются новые, более решительные формы открытой политической борьбы пролетариата против господствующей буржуазии, ставшей реакционной силой. Не увидел Плеханов и того, что рабочее движение России в канун и в годы первой русской революции выступает на первый план в международном рабочем движении и что русские марксисты могут и должны быть смелыми новаторами в разработке и решении теоретических и социально-политических проблем новой эпохи. Плеханов и Засулич не поняли, что создаваемая в России революционная марксистская партия должна быть партией нового типа, не такой, например, как СДПГ, в которой они видели образец и для российских пролетарских революционеров. Такие отступления от творческого подхода к марксизму проявились у Плеханова и его соратников по группе «Освобождение труда» после II съезда РСДРП, когда они стали меньшевиками. Были и другие слабости и однобокости в философских работах Плеханова: сближение теории познания Фейербаха с диалектической теорией познания марксизма, известная недооценка новейших достижений естествознания в конце XIX — начале XX в. и их роли в развитии философии, в борьбе материализма против идеализма, недостаточное внимание к дальнейшей разработке материалистической диалектики как науки. Существенные недостатки

и ошибки в идейно-философской деятельности Плеханова при всех его заслугах в защите и пропаганде марксизма, в идейной борьбе с противниками научного социализма не дали Плеханову возможности творчески поднять теорию марксизма на новую, более высокую ступень.

Эти задачи всестороннего творческого развития марксизма в новую историческую эпоху решил В. И. Ленин, ставший организатором и руководителем первой марксистской партии нового типа, созданной им в России в 1903 г., — партии большевиков.

Нельзя обойти вопрос о крупных политических и теоретических ошибках Плеханова-меньшевика, его отступлениях от марксизма после 1903 г. Как случилось, что этот блестящий философ-марксист оказался в растерянности перед реальностью развивающихся революционных событий? Почему в то время, когда рабочее движение потребовало не только идейно-теоретического, но и практически-политического, организационного руководства, Плеханов оказался не на высоте положения, не сумел пойти в ногу с требованиями революционной борьбы?

Одной из причин политического грехопадения Плеханова к меньшевизму был происшедший за долгие годы его эмиграции отрыв от российской действительности, от рабочего и революционного движения в России, неспособность творчески развить, практически применить марксистскую диалектику к эпохе империализма и пролетарских революций, к новейшим достижениям науки.

Известное возрождение революционной идейно-теоретической деятельности Плеханова происходило в период реакции после поражения русской революции 1905—1907 гг., когда он выступил против меньшевиков-ликвидаторов, защищая «подполье» и разоблачая его противников. Ленин писал, что ошибки Плеханова не помешали ему «в лихолетье 1908—1912 гг. воспеть „подполье“ и разоблачать его врагов и противников»⁴⁹.

Однако в 1914 г., когда разгорелась первая мировая война, Плеханов и Засулич совершили еще более тяжкие политические ошибки, отступив от пролетарского интернационализма на шовинистические позиции «социал-оборончества». А после Февральской революции 1917 г. они поддержали контрреволюционное буржуазное Временное правительство. Это было кульминационным пунктом той политической трагедии, которая поставила Плеханова и Засулич вне рабочего движения. Плеханов выступал против Великой Октябрьской социалистической революции, необоснованно считал ее преждевременной. Тем не менее Плеханов отказался в конце 1917 г. принять предложение эсера Савинкова стать главой правительства, которое контрреволюционные заговорщики намеревались создать после запланированного ими свержения Советской власти.

Политическими и идейными колебаниями Плеханова нередко пытаются воспользоваться идеологи современного антикоммунизма и ревизионистские элементы, выступающие против революционного

марксизма, научно-материалистического мировоззрения. Труды Плеханова, в том числе и того времени, когда он был революционным марксистом, они трактуют как альтернативу ленинизму; положения, направленные Плехановым в защиту воинствующего материализма, против буржуазной философии и ревизионизма, они объявляют догматическими. Буржуазные и ревизионистские авторы отрицают или превратно толкуют тот неоспоримый факт, что Плеханов как марксист прошел два существенно различных периода в своем идейно-политическом развитии, порой же просто пренебрегают его философским наследием.

В своих произведениях В. И. Ленин не раз касался общей оценки деятельности Плеханова. Сурово и справедливо осуждая ошибки Плеханова и отступления от марксизма в политике и тактике, Ленин высоко оценивал его лучшие работы, направленные на защиту марксистской философии, разработку ряда философских, социологических и эстетических проблем, подчеркивал заслуги в борьбе с субъективным идеализмом народничества, «легальным марксизмом», бернштейнианством, философским ревизионизмом, ценил его критику буржуазной философии и социологии.

Ленин не раз отмечал заслуги Плеханова в период деятельности группы «Освобождение труда» и называл его сочинения того времени, направленные против теорий народников, оппортунистов, махистов, превосходными⁵⁰. И в 1913 г. Ленин говорил о Плеханове: «Он ценен теперь, ибо воюет с врагами рабочего движения»⁵¹.

Следуя ленинским традициям, Центральный Комитет ЦК КПСС в связи с 100-летием со дня рождения Г. В. Плеханова, отмечавшимся в декабре 1956 г., принял 16 октября 1956 г. постановление «О 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова», где высоко оценил деятельность Плеханова — революционного марксиста как первого выдающегося пропагандиста марксистских идей в России, борца за научное материалистическое мировоззрение. Вместе с тем в постановлении ЦК КПСС отмечались слабые стороны Плеханова, его неумение применить марксизм и развить его в новых исторических условиях, раскрывалось и подвергалось критике его политическое отступничество от революционного марксизма к меньшевизму, оппортунизму⁵².

Советские и зарубежные марксисты хорошо помнят, что в статье «Еще раз о профсоюзах...», написанной в 1921 г., В. И. Ленин отмечал, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»⁵³.

С. С. Волк, М. Т. Иовчук, И. Н. Курбатова

⁵⁰ Там же, т. 25, с. 222.

⁵¹ Там же, т. 48, с. 182.

⁵² Справочник партийного работника. М., 1957, с. 365.

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>С. С. Волк, М. Т. Повчук, И. Н. Курбатова</i>	3
ОТ ДОМА ПЛЕХАНОВА	26

I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» К ПЕРВЫМ РУССКИМ ИЗДАНИЯМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ

№ 1. <i>Г. В. Плеханов</i> . «Об издании „Библиотеки современного социализма“»	31
№ 2. <i>Л. Г. Дейч</i> . Предисловие к книге К. Маркса «Наемный труд и капитал»	34
№ 3. <i>В. И. Засулич</i> . Предисловие к работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»	36
№ 4. <i>В. И. Засулич</i> . Введение к речи К. Маркса «Процесс против Рейнского окружного комитета демократов»	41
№ 5. <i>В. И. Засулич, [Г. В. Плеханов]</i> . Приветствие 10-му (Марсельскому) конгрессу Рабочей партии Франции, 1892 г.	42

II

СТАТЬИ И КОНСПЕКТЫ

№ 1. <i>Г. В. Плеханов</i> . Конспекты лекций по марксистской политической экономии	43
№ 2. <i>В. И. Засулич</i> . Отрывки вариантов статьи «Революционеры из буржуазной среды»	50
№ 3. <i>Г. В. Плеханов</i> . Дополнения к статье «Политико-экономические взгляды Чернышевского» для немецкого издания книги «Н. Г. Чернышевский»	54
№ 4. <i>В. И. Засулич</i> . Из первоначального варианта IV главы книги «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	55
№ 5. <i>В. И. Засулич</i> . Отрывки неоконченных литературоведческих работ	80
№ 6. <i>В. И. Засулич</i> . «Бернштейн и материалистическое понимание истории»	81
№ 7. <i>Г. В. Плеханов</i> . Запись, сделанная во время дискуссии об участии социалистов в буржуазном правительстве на V Парижском конгрессе II Интернационала	82
№ 8. <i>В. И. Засулич</i> . Террористическое движение в России	82

III

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА
К РАБОТАМ ПО КРИТИКЕ АНТИМАРКСИЗМА,
ФИЛОСОФСКОГО ИДЕАЛИЗМА, РЕВИЗИОНИЗМА
И ДРУГИХ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ

№ 1. Г. В. Плеханов. Пометки на рукописи работы С. Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Б. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов“, 1898	99
№ 2. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Т. Масарика «Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу» (М., 1900)	100
№ 3. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Э. Бернштейна «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» (Лондон, 1900)	102
№ 4. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Э. Бернштейна «Исторический материализм» (СПб., 1901)	103
№ 5. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Б. Кроче «Исторический материализм и марксистская экономия. Критические очерки» (СПб., 1902)	106
№ 6. Г. В. Плеханов. Замечания к работам Н. К. Бржеского «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» (СПб., 1897) и «Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 года» (Русское экономическое обозрение, 1900, № 4 и 6)	108
№ 7. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Н. К. Бржеского «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» (СПб., 1897)	109
№ 8. Г. В. Плеханов. Пометки на статье Н. К. Бржеского «Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 года» (Русское экономическое обозрение, 1900, № 4 и 6)	111

IV

ПЕРЕПИСКА

1. Письма Г. В. Плеханова Б. Н. Кричевскому (1890—1892 гг.)	112
№ 1. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 29 апреля 1890 г.)	112
№ 2. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, не позднее июля 1891 г.]	112
№ 3. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, между 6 и 12 июля 1891 г.]	112
№ 4. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 29 июля 1891 г.)	113
№ 5. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 23 августа 1891 г.)	114
№ 6. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, начало сентября 1891 г.]	115
№ 7. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, после 12 сентября 1891 г.]	115
№ 8. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, между 30 сентября и 2 октября 1891 г.]	116
№ 9. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, начало октября 1891 г.]	117
№ 10. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 20 октября 1891 г.)	118
№ 11. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 21 октября 1891 г.)	118

№ 12. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 24 октября 1891 г.)	119
№ 13. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, ноябрь 1891 г.]	119
№ 14. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, конец ноября 1891 г.]	120
№ 15. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, декабрь 1891 г.]	120
№ 16. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Женева, декабрь 1891 г.]	121
№ 17. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, конец декабря 1891 г.]	122
№ 18. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. Морне [конец декабря 1891 г.]	122
№ 19. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, январь — февраль 1892 г.]	123
2. Письма В. И. Засулич Г. В. Плеханову (1896—1903 гг.)	123
№ 1. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, конец мая 1896 г.]	123
№ 2. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, до 6 февраля 1897 г.]	124
№ 3. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 23—28 августа 1897 г.]	125
№ 4. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, не ранее сентября 1897 г.]	125
№ 5. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после сентября 1897 г.]	126
№ 6. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, до ноября 1898 г.]	127
№ 7. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, ноябрь 1898 г.]	127
№ 8. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после ноября 1898 г.]	128
№ 9. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, начало 1899 г.]	129
№ 10. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после 7/19 января 1899 г.]	130
№ 11. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, первая половина февраля 1899 г.]	131
№ 12. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 11—17 мая 1899 г.]	131
№ 13. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, июнь 1899 г.]	132
№ 14. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после 2 октября 1899 г.]	133
№ 15. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Стокгольм, май 1900 г.]	134
№ 16. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, после 11 июля 1901 г.]	134
№ 17. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, после 18 октября 1901 г.]	135
№ 18. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, 20—29 октября 1901 г.]	135
№ 19. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, до 25 марта 1902 г.]	136
№ 20. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, март 1902 г.]	137
№ 21. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 18—23 апреля 1902 г.]	138
№ 22. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, до 24 декабря 1902 г.]	139

№ 23. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, вторая половина февраля 1903 г.]	139	№ 26. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Цюрих, зима 1898/99 г.]	163
3. Письма В. И. Засулич С. М. Кравчинскому (Степняку) и Ф. М. Кравчинской (1884—1902 гг.)	140	№ 27. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Лондон, между 18 августа и 15 сентября 1902 г.]	164
№ 1. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Женева, октябрь 1884 г.]	140	4. Письма членов группы «Освобождение труда» друг к другу, к российским и зарубежным социал-демократам и другим общественным деятелям (1891—1903 гг.)	164
№ 2. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, конец декабря 1884 г.]	140	№ 1. В. И. Засулич — «Фонду Вольной русской прессы в Лондоне». [Морне, после мая 1891 — до февраля 1892 г.]	164
№ 3. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, конец 1885 г.]	141	№ 2. В. И. Засулич — Э. Эвелингу. [Лондон, конец января — февраль 1896 г.]	165
№ 4. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, до 26 сентября 1886 г.]	143	№ 3. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, до ноября 1898 г.]	166
№ 5. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Божь, май — июнь 1887 г.]	143	№ 4. Г. В. Плеханов — В. И. Засулич. [Женева, октябрь 1898 г.]	167
№ 6. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 17 сентября 1887 г.]	144	№ 5. В. И. Засулич — И. С. Блюменфельду. [Цюрих, январь 1899 г.]	167
№ 7. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Божь, февраль — март 1888 г.]	145	№ 6. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, вторая половина марта 1899 г.]	168
№ 8. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 25 августа 1889 г.]	146	№ 7. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих,] 18 мая 1899 г.	169
№ 9. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 11 ноября 1889 г.]	147	№ 8. Г. В. Плеханов — Гришину (Т. М. Копельзону). Женева, 10 июля 1899 г.	170
№ 10. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 3 апреля 1890 г.]	149	№ 9. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, конец ноября 1899 г.]	171
№ 11. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). (Морне, 5 мая 1890 г.)	150	№ 10. В. И. Засулич — А. М. Калмыковой. [С.-Петербург, начало декабря 1899 г.]	172
№ 12. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, не ранее 6 — не позднее 24 мая 1890 г.]	150	№ 11. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 22 декабря 1899 г.]	172
№ 13. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, весна 1890 г.]	150	№ 12. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, март 1900 г.]	173
№ 14. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, начало июня 1890 г.]	151	№ 13. П. Б. Аксельрод — Н. Э. Бауману. [Цюрих, март 1900 г.]	173
№ 15. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). (Морне, 25 июня 1890 г.)	152	№ 14. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, апрель 1900 г.]	174
№ 16. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 11 октября 1892 г.]	153	№ 15. В. И. Засулич — Н. Э. Бауману. [Стокгольм, май 1900 г.]	174
№ 17. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, между 11 октября и 1 ноября 1892 г.]	154	№ 16. В. И. Засулич — В. И. Ленину и А. Н. Потресову. [Женева, до 15 октября 1900 г.]	175
№ 18. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 1 ноября 1892 г.]	155	№ 17. Г. В. Плеханов — В. Д. Бонч-Бруевичу. Женева, 28 ноября 1901 г.	176
№ 19. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 26 декабря 1893 г.]	157	№ 18. Г. В. Плеханов — Р. М. Плехановой [Брюссель,] 31 декабря 1901 г.	177
№ 20. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, середина августа 1894 г.]	159	№ 19. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. [Мюнхен,] 25 марта [1902 г.]	177
№ 21. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, декабрь 1894 — январь 1895 г.]	159	№ 20. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. [Мюнхен,] 31 марта 1902 г.	178
№ 22. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, июнь — август 1895 г.]	159	№ 21. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. Париж, 6 июля 1902 г.	179
№ 23. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, вторая половина 1895 г.]	160	№ 22. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. Париж, 10 июля 1902 г.	180
№ 24. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Лондон, июнь 1896 г.]	161	№ 23. Г. В. Плеханов — Р. М. Плехановой. [Лондон, до 21 октября 1902 г.]	181
№ 25. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Цюрих,] 24 ноября [1897 г.]	162	№ 24. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. Лондон, 2 декабря 1902 г.	182
		№ 25. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. Лондон, 24 декабря 1902 г.	183
		№ 26. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. [Лондон,] 21 марта 1903 г.	184
		№ 27. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. [Лондон, апрель 1903 г.]	185
		№ 28. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. [Лондон, конец апреля 1903 г.]	186
		5. Письма российских и зарубежных социал-демократов и других общественных деятелей членам группы «Освобождение труда» (1884—1903 гг.)	187
		№ 1. С. Гринфест — П. Б. Аксельроду. Женева, 10 июня 1884 г.	187
		№ 2. [Е. О. Конева?] — В. И. Засулич. [Цюрих, конец 1887 г.]	188

№ 3. И. И. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду. [Берн,] 2 ноября 1892 г.	189
№ 4. В. Я. Шмуйлов — В. И. Засулич и Г. В. Плеханову. [Дрезден,] 17 декабря 1892 — 8 января 1893 г.	190
№ 5. И. И. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду. [Берн,] 23 февраля 1893 г.	195
№ 6. С. М. Ингерман — П. Б. Аксельроду. [Нью-Йорк,] 16 февраля 1894 г.	196
№ 7. А. А. Ткач — Г. В. Плеханову. Лейпциг, 19 мая 1894 г.	197
№ 8. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову. Берлин, 16 ноября [1895 г.]	198
№ 9. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 14/[26] февраля 1896 г.	199
№ 10. А. С. Комаровский — Г. В. Плеханову. [Берлин, около 20 февраля 1896 г.]	200
№ 11. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 23 марта / 4 апреля 1896 г.	200
№ 12. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. Петербург, 6/18 ноября 1896 г.	201
№ 13. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 11/23 декабря 1896 г.	202
№ 14. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову. Берлин, 22 февраля [1897 г.]	203
№ 15. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Мontre, после октября 1897 г.]	203
№ 16. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Мontre, конец 1897 г.]	204
№ 17. К. М. Турский — Г. В. Плеханову. [Лугано, 1897 г.]	204
№ 18. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 30 апреля 1898 г.	207
№ 19. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 10 мая 1898 г.	209
№ 20. Э. Р. Пиз — Г. В. Плеханову. Лондон, 19 мая 1898 г.	211
№ 21. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 2 июня 1898 г.	212
№ 22. Группа российских студентов — Г. В. Плеханову. Мontre, 22 сентября 1898 г.	213
№ 23. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. (Лозанна, 13 октября 1898 г.)	214
№ 24. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. [Лозанна, 18 октября 1898 г.]	214
№ 25. Парвус (А. Л. Гельфанд) — Г. В. Плеханову. Мюнхен, 9 апреля — 1 мая 1899 г.	215
№ 26. Кружок российских эмигрантов — Г. В. Плеханову. Цюрих, 11 мая 1899 г.	218
№ 27. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. Батц, 29 сентября 1899 г.	218
№ 28. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову. Берн, 2 ноября 1899 г.	219
№ 29. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 3 ноября 1899 г.	221
№ 30. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову. Берн, 6 ноября 1899 г.	221
№ 31. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 10 ноября 1899 г.	222
№ 32. А. Н. Потресов — группе «Освобождение труда». [г. Орлов Вятской губ., 1899 г.]	223

№ 33. Кружок для сбора пожертвований в пользу рабочей литературы — Г. В. Плеханову. Цюрих, 3 января 1900 г.	225
№ 34. Ю. А. Эфрон — Г. В. Плеханову. Париж, 16 февраля [1900 г.]	225
№ 35. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. [Лозанна, 9 марта 1900 г.]	226
№ 36. С. В. Андропов (Альбин) — Г. В. Плеханову. Лондон, 14 марта [1900 г.]	227
№ 37. С. В. Андропов (Альбин) — Г. В. Плеханову. Лондон, 19 марта [1900 г.]	228
№ 38. И. С. Блюменфельд — Г. В. Плеханову. [Женева, между 13 и 19 мая 1900 г.]	228
№ 39. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, конец июля 1901 г.]	229
№ 40. Бернская русская колония — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.	230
№ 41. Группа русских студентов, учащихся в Берне — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.	230
№ 42. Цюрихская группа содействия «Искре» — членам группы «Освобождение труда». Цюрих, 19 декабря 1901 г.	230
№ 43. Берлинская группа содействия «Искре» — Г. В. Плеханову. Берлин, 19 декабря 1901 г.	231
№ 44. Бернская группа содействия «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии» — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.	231
№ 45. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Лондон,] 4 августа [1902 г.]	232
№ 46. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. [Германия,] 27 декабря 1902 г.	234
№ 47. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Париж,] 6 февраля [1903 г.]	234
6. Письма «легальных марксистов» и «экономистов» членам группы «Освобождение труда» (1895—1899 гг.)	235
№ 1. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. (Берлин, 28 октября 1895 г.)	235
№ 2. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 10 ноября 1895 г.	235
№ 3. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. (Мontre, 1 ноября 1896 г.)	236
№ 4. С. Н. Прокопович — Г. В. Плеханову. [Брюссель, февраль — март 1897 г.]	237
№ 5. С. Н. Прокопович — Г. В. Плеханову. [Брюссель, апрель 1897 г.]	238
№ 6. Н. А. Герд — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 30 мая 1897 г.	239
№ 7. С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова — Г. В. Плеханову. [Берлин, сентябрь 1897 г.]	240
№ 8. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 29 апреля [1898 г.]	241
№ 9. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 20 ноября 1898 г.	242
№ 10. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 7/19 января 1899 г.	244
№ 11. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 12 февраля 1899 г.	245
№ 12. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 22 марта 1899 г.	247
№ 13. Гришин (Т. М. Копельзон) — П. Б. Аксельроду. [Берн, апрель 1899 г.]	247
№ 14. А. А. Исаев — Г. В. Плеханову. Брюссель, 10 апреля 1899 г.	248
№ 15. А. А. Исаев — Г. В. Плеханову. Берлин, 14/26 июня 1899 г.	251
№ 16. М. И. Туган-Барановский — В. И. Засулич. [Лондон, июнь 1899 г.]	251
№ 17. Гришин (Т. М. Копельзон) — Г. В. Плеханову. [Берн, до 10 июля 1899 г.]	253

ОТЗЫВЫ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1. Мариус. «Вера Засулич о перспективах социализма в России»	254
№ 2. «Социалистическая печать и литература»	255
№ 3. К. Цеткин. «Из русского движения»	257

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1. М. И. Бруснев. «Возникновение первых социал-демократических организаций»	261
№ 2. О. В. Аптекман. «Георгий Валентинович Плеханов»	263
№ 3. Л. П. Аксельрод. «Из моих воспоминаний о Г. В. Плеханове»	267
№ 4. Л. П. Аксельрод. «Об отношении Г. В. Плеханова к искусству, по личным воспоминаниям»	275
№ 5. Л. П. Аксельрод. «Памяти Веры Ивановны Засулич»	277
№ 6. С. И. Мицкевич. «На грани двух эпох»	282
№ 7. С. И. Мицкевич. «О работе В. И. Ульянова-Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»»	283
№ 8. З. П. Невзорова-Кржижановская. «Наброски воспоминаний о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»»	284
№ 9. Н. К. Крупская. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»	285
№ 10. Г. Бакалов. «Г. В. Плеханов в Болгарии»	287
№ 11. В. Д. Бонч-Бруевич. «Первый русский мимеограф (Памяти Леонида Петровича Радина)»	290
№ 12. В. Д. Бонч-Бруевич. «Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии»	292
№ 13. В. Д. Бонч-Бруевич. «Памяти Веры Ивановны Засулич»	294

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» ОТ НАРОДНИЧЕСТВА К МАРКСИЗМУ	297
№ 1. Письмо Г. В. Плеханова П. Л. Лаврову	297
№ 2. Ответ бывших чернопередельцев Исполнительному комитету «Народной воли»	298
№ 3. Г. В. Плеханов. Проект издания журнала	303
II. ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ СВЯЗЯХ С РОССИЙСКИМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ	304
№ 1. Из заключения по делу членов «Партии русских социал-демократов» (Группа Благоева) о связях с группой «Освобождение труда»	304
№ 2. Из судебного заключения по делу петербургского студенческого кружка В. С. Мутных	305

Об отношении царских властей к книге Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»	306
№ 3. Из заключения царской цензуры на книгу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»	306
№ 4. Из секретного письма департамента полиции в Главное управление по делам печати о широком распространении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и необходимости запрещения ее переиздания	307
№ 5. Сообщение Главного управления по делам печати в департамент полиции о запрещении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» для пользования в библиотеках и читальнях	308
Об отношении царской цензуры к книге В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	309
№ 6. Заключение царской цензуры о книге В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	309
О деятельности А. И. Ульяновой-Елизаровой по осуществлению связи между В. И. Лениным и группой «Освобождение труда»	311
№ 7. Из справки особого отдела департамента полиции об А. И. Ульяновой-Елизаровой	311
№ 8. Из перлюстрированного письма А. И. Ульяновой-Елизаровой Г. В. Плеханову о книгах для В. И. Ленина и материалах для публикации в журнале «Работник»	312
№ 9. Из полицейского донесения в охранное отделение с копиями двух писем А. И. Ульяновой-Елизаровой группе «Освобождение труда»	312
№ 10. Из полицейского донесения в охранное отделение с копией письма А. И. Ульяновой-Елизаровой группе «Освобождение труда» и приложением корреспонденции о рабочем движении в Екатеринославе и Москве	313
№ 11. Перлюстрированное письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой Г. В. Плеханову о пересылке книг для В. И. Ленина	315
№ 12. Из полицейского донесения в охранное отделение по поводу переписки А. И. Ульяновой-Елизаровой	316
№ 13. Из полицейского донесения в охранное отделение о пересылке для ознакомления с посланной группой «Освобождение труда» А. И. Ульяновой-Елизаровой статьей «Иваново-Вознесенская стачка»	316
№ 14. Перлюстрированное письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой членам группы «Освобождение труда» о пересылке им рукописи ее рассказа «Искорки»	317
№ 15. Из отношения департамента полиции России королевской прусской полиции с просьбой сообщить сведения о г-же Шток	317
№ 16. Ответ королевской прусской полиции департаменту полиции России со сведениями о г-же Шток	317
№ 17. Из сообщения особого отдела департамента полиции в охранное отделение о предполагаемом выезде А. И. Ульяновой-Елизаровой из Берлина	318
№ 18. Из сообщения особого отдела департамента полиции в охранное отделение о возвращении А. И. Ульяновой-Елизаровой в Берлин	318

№ 19. Предписание департамента полиции в самарское губернское жандармское управление об установлении секретного наблюдения за А. И. Ульяновой-Елизаровой в Самаре	319
№ 20. Из предписания департамента полиции томскому губернскому жандармскому управлению об установлении негласного надзора полиции над А. И. Ульяновой-Елизаровой	319

ПРИМЕЧАНИЯ

I. Вступительные статьи членов группы «Освобождение труда» к первым русским изданиям произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и другие материалы	321
II. Статьи и конспекты	323
III. Подготовительные материалы Г. В. Плеханова к работам по критике антимарксизма, философского идеализма, ревизионизма и других антисоциалистических течений	331
IV. Переписка	355
1. Письма Г. В. Плеханова Б. Н. Кричевскому (1890—1892 гг.)	355
2. Письма В. И. Засулич Г. В. Плеханову (1896—1903 гг.) . . .	359
3. Письма В. И. Засулич С. М. Кравчинскому (Степняку) и Ф. М. Кравчинской (1884—1902 гг.)	367
4. Письма членов группы «Освобождение труда» друг к другу, к российским и зарубежным социал-демократам и другим общественным деятелям (1891—1903 гг.)	375
5. Письма российских и зарубежных социал-демократов и других общественных деятелей членам группы «Освобождение труда» (1884—1903 гг.)	382
6. Письма «легальных марксистов» и «экономистов» членам группы «Освобождение труда» (1895—1899 гг.)	395
V. Отзывы в немецкой социал-демократической печати о деятельности и произведениях членов группы «Освобождение труда» . . .	406
VI. Из воспоминаний о деятельности группы «Освобождение труда»	407
Приложения	411
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	415
УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ	424